

Глава 873: Две стороны каменной стены

Устремляясь к той скале, Чэнь Чаншэн увидел много учениц Храма Южного Ручья. Они в настоящее время спешили вниз по пути, вероятно, встревожившись переполохом у горных врат. Среди этих учениц он увидел несколько знакомых лиц, из-за чего испытал облегчение, так как это предотвратит возникновение недопонимания.

Он быстро достиг скалы. Вдоль скалы белого камня росли сосны, и с него падало много тонких водопадов. Перед этой скалой было большое плато. Между деревьев он увидел бесчисленные здания, построенные в прекрасном стиле, предположительно, это и был легендарный Храм Южного Ручья. При обычном визите он бы потратил некоторое время на его осмотр, но он не был в настроении. Взглянув на него, он продолжил стремительно проделывать путь вверх по скале.

На этой скале не было пути, только густые лица и крутые утесы. Даже обезьяны, опытные во взбирании на что-либо, найдут сложным преодолеть этот утес, но это не было особой проблемой для Чэнь Чаншэна.

Пока он поднимался по утесу, забираясь выше и выше, скала постепенно становилась более крутой, а облака вокруг него становились более густыми. Вскоре он уже не мог видеть Храм Южного Ручья ниже себя или даже небо над собой. Он только мог полагаться на свои прежние ощущения, но не находил это сложным. Наоборот, он находил это чувство довольно знакомым.

В Деревне Синин он иногда следовал за своим старшим братом на ту одинокую гору в глубинах облаков для сбора трав, так что был знаком с таким окружением.

Через некоторое время облака внезапно стали легче, а небо над ним - намного яснее.

Чэнь Чаншэн чувствовал себя наполненным энергией.

Немного влажный холодный ветер дул через деревья и камни странной формы на горе, попадая на его лица.

Облака внезапно расступились, открывая просторный вид перед ним. Если он посмотрит на север, он даже сможет увидеть изгибающуюся линию реки Тун.

Это была вершина Пика Святой Девы.

.....

.....

Чэнь Чаншэн был уверен, что это было то место, где Сюй Южун уединилась, но он обошел вершину дважды, увидел несколько сотен древних деревьев, которые не видел ранее, увидел камень у скалы, который она упоминала в письме, и даже видел несколько милых нефритовых птичек, которых она упоминала, но он не увидел пещеру.

Он не увидел здесь и Белого Журавля.

Но юноша уже успокоился. Услышав слова Сяо Чжана в Фэнъяне, он сильно нервничал и волновался, но когда вошел сюда, все его нервы и тревожность исчезли. Вершина была такой же, как она и описывала, все было в порядке, и не было следов битвы.

Но его продолжало сбивать с толку, и даже заставляло быть настороже, что Сюй Южун, вероятно, потребуется несколько лет, чтобы выйти из уединения, так что, логически говоря, Храм Южного Ручья должен был оставить несколько учениц на вершине для прислуживания ей, иначе что случится, если с ее культивацией что-то пойдет не так, и ей понравится помощь?

Он направился к северной стороне вершины. Здесь было несколько древних деревьев и мелкий пруд воды. Это было место, где, как он думал, должна быть пещера. Кроме расположения, пейзажа и пруда, его заключение полагалось на тот факт, что это было место с самыми старыми и многочисленными начертаниями монолита.

Можно было увидеть начертания монолита по всем стенам вершины Пика Святой Девы.

Эти начертания были высечены на камень, и здесь было несколько довольно знакомых начертаний.

Начертания Монолитов Небесных Томов.

Сюй Южун рассказывала ему, что это были копии начертаний на Монолитах Небесных Томов, сделанные первой Святой Девой, когда она посетила Мавзолей Книг в столице.

Они отличались от срисовок, продаваемых у Таверны Сливового Сада. На этих срисовках была верховная мудрость и бесподобная душа первого Монолита Небесного Тома, содержащая истинный смысл Монолитов Небесных Томов. Понимание Монолитов Небесных Томов Храмом Южного Ручья никогда не уступало Дворцу Ли, а в некоторых аспектах даже было более превосходным. Это было связано с тем, что у них были эти монолитные начертания.

Чэнь Чаншэн нашел начертания Отражающего Монолита и погладил их, чувствуя холодный камень пальцами.

Эти линии и начертания Мавзолея Книг была практически идентичными с почти незаметными различиями.

Эти различия не были ошибками. Они скорее указывали на понимание первой Святой Девой монолитных начертаний.

По сравнению с другими культиваторами, Чэнь Чаншэн обладал более глубоким пониманием Монолитов Небесных Томов, даже по сравнению с истинными гениями.

Потому что у него было пять Монолитов Небесных Томов на запястье.

После легкого касания он уже знал, что если внимательно исследует монолитные начертания на вершине Пика Святой Девы, это определенно даст большую выгоду его культивации.

Но это были вопросы для будущего. Сначала он должен был найти ту пещеру.

В это мгновение он почувствовал, что скала под его пальцами задрожала.

Неразличимое ци, которое, казалось, появлялось и исчезало из существования, появилось из густого плюща.

Он последовал за этим ци и потянул плющ.

За плющом все еще была скала. На вид и ощущение она была твердым камнем. Даже если ударить ее молотом, можно будет выбить бесчисленные осколки камня.

Но Чэнь Чаншэн знал, что за этой скалой был не камень, а пространство. Другими словами, пещера на вершине Пика Святой Девы была внутри.

Не потому, что он мог видеть изобретательные массивы, построенные в скале, а из-за плюща.

Плющ тоже был массивом. Хотя он уступал в силе массивам на скале, он аналогично мог преградить путь взглядам эксперта Божественного Домена.

Чэнь Чаншэн смог увидеть этот плющ насквозь, потому что узнал его.

Этот плющ был Дворцом Тун.

Дворец Тун был массивом, тем самым, который он видел в Имперском Дворце столицы.

Однако, он в Саду Чжоу видел Дворец Тун, сформированный из плюща.

В Мавзолее Чжоу Сюй Южун превратила Лук Тун в Дворец Тун, и его зеленые листья покачивались в яростной буре. Хотя она была тяжело ранена и на грани смерти, Дворец Тун оставался крепким.

Так как плющ был Дворцом Тун, Лук Тун, ее лук, должен был находиться внутри этой скалы.

Было очевидно, что плющ Лука Тун узнал его и не атаковал, не отправил предупреждение. Он только излучал мягкий и прекрасный свет.

Чэнь Чаншэн посмотрел на плющ в своих руках, вспоминая то зрелище на Мосту Беспомощности, когда белая ткань падала вниз, а его взгляд сосредоточился на ее лице.

В небе, полном снега, ее лицо было подобно картине, наполненной неясным и мягким светом, пронизанной неопишуемой красотой.

Он смотрел на холодную стену камня перед собой.

Она была на другой стороне каменной стены.

Он был на этой стороне каменной стены.

Если бы у взгляда был настоящий жар, холодная стена бы уже начала гореть.

Было бы лучше, если бы это была каменная стена. Он легко мог распахнуть ее или, возможно, легонько постучать и спросить: 'Есть кто-нибудь дома?'

Нет, даже если это была каменная дверь, он не мог открыть ее, не мог постучать.

Как и сейчас, он только мог тихо смотреть на нее.